

3.	d	Ознака статі Ego	Низька типологічна продуктивність семантичних наборів ТС цього типу	Виняток: аліварра, джінглі, яральде, американо-ндійські, нігеро-конголезькі
4.	d	Семантичні набори з великою кількістю семантичних ознак	ТС із складною морфологічною структурою	

Источники и литература

1. Выдрин В. Ф. Южные манде. Лингвистика в африканских ритмах. – СПб.: Европейский Дом, 2002. – 188 с.
2. Дзибель Г. В. Феномен родства. // Алгебра родства. – СПб.: МАЭ РАН, 2001. – Вып. 6. – 469 с.
3. Калужнин Л. А., Скороходко Э. Ф. Некоторые замечания о лексической семантике (на материале терминологии родства и свойства) // Исследования по структурной типологии. – Москва: Издательство АН СССР, 1963. – С. 183-199.
4. Крейнович Е. А. Нивху. Южно-Сахалинск: Сахалинское книжное издательство, 2001. – 520 с.
5. Кретов А. А. Конфронтативное изучение наименований лиц в русском и малагасийском языках // Семантическая специфика национальных языковых систем. – М.: Наука, 1985. С. 183-199. – 280 с.
6. Крюков М. В. Система родства китайцев. – М.: Наука, 1972. – 328 с.
7. Ластовкина О. Э. Функционально-семантическая категория пола в лингвистическом и социологическом аспектах. Дис. канд. филол. наук: 10.02.04/КГЛУ, 1995. – 143 с.
8. Олікова М. О. Типологічний аналіз термінів, що позначають спорідненість в англійській, російській та українській мовах // Іноземна філологія. – 1983. – № 3. – С. 23-27.
9. Покровская Л. А. Гагаузские термины родства. Сс. 260-267 // Алгебра родства. – Вып.1, СПб.: МАЭ РАН, 1995. – С. 11-80.
10. Скідченко С.А. Языковые средства выражения социального статуса в современном английском языке. Дис. канд. филол. наук: 10.02.04/КГУ им. Т. Шевченко. – К., 1997. – 190 с.
11. Успенский Б. А. Структурная типология языков. – М.: Наука, 1965. – 286 с.
12. Штернберг Л. Я. Семья и род у народов Северо-восточной Азии. – Ленинград: Изд-во Института Народов Севера ЦИК СССР, 1933. – 189 с.
13. Blake, B. Australian Aboriginal Grammar. Croom Helm. London. Sydney. Wolfboro, New Hampshire, 1987. – 220p.
14. Colin, Y. Alywarra. Canberra, 1977. – 167 p.
15. Edmonson, M.S. Status Terminology and the Social Structure of North American Indians. Seattle, 1958. – 85 p.
16. Goodenough W. H. Componential analysis and the study of meaning // Language. – 1956. – Vol. 32. – № 1. – P. 71-84.
17. Gruzdeva, E. Aspects of Russian-Nivkh Grammatical Interference: The Nivkh Imperative // Languages in Contact. Ed. By Dicky Gilberts. Amsterdam – Atlanta, GA 2000. – P. 121-135.
18. Kaliučenko, V. D. Typologie denominaler Verben. Linguistische Arbeiten. Bd. 419. – Tübingen: Niemeyer, 2000. – 253S.
19. Raible W. Language universals and language typology // Language Typology and Language Universals. An International Handbook. Ed. by Martin Haspelmath, Ekkehard König, Wulf Oesterreicher, Wolfgang Raible. – Berlin, New York: Walter de Gruyter, 2001. – V. 1. – P. 1-21.
20. Wierzbicka A. Semantics, Culture and Cognition. – Oxford: Oxford University Press, 1992. – 382 p.

Николаева Ю. А.

РИТМООБРАЗУЮЩАЯ ФУНКЦИЯ МОРФЕМНОЙ СТРУКТУРЫ ГЛАГОЛЬНОГО СЛОВА

При изучении русского силлабо-тонического стихосложения, его метрики исследователи обычно акцентируют внимание на ритмической организации слова, не учитывая функциональной нагрузки морфемных характеристик слов в стихотворной речи.

По определению И. А. Бодуэна де Куртенэ, ударение может оформлять слово и как синтаксическую, и как морфологическую единицу. Фиксированное «синтаксизованное» ударение выделяет в слове один из слогов, разноместное и подвижное «морфологизованное» – морфему [1]. Русское ударение явно морфологизовано. Однако русское стихосложение с точки зрения ударности определенных морфем и их комплексов в различных морфологических структурах анализировалось только Л. Г. Зубковой на примере двухсложных размеров [2]. На материале иных размеров функционирование морфологических структур, в частности морфемных, не исследовалось.

Цель настоящей работы – поиск языковых основ поэтического ритма в трехстопных стихотворных размерах путем анализа морфемных структур глагольного слова.

В данной статье анализ ограничен глагольным словом, так как представлялось необходимым проверить, является ли глагол на самом деле никчемным грамматическим аппендиксом поэзии [3].

В качестве материала исследования использовано 1189 глаголов, встречающихся в 1500 стихотворных строках произведений Н.А. Некрасова: 500 строк написаны 4-стопным дактилем, 500 – 4-стопным амфибрахийем и 500 – 4-стопным анапестом.

Методика исследования, предложенная Л.Г. Зубковой, заключается в анализе дистрибуции глаголов:

- по семи позициям – четырем внутрислопным и трем межстопным позициям: в 1-й, 3-й, 5-й и 7-й позициях глаголы расположены внутри 1-й, 2-й, 3-й и 4-й стоп; во 2-й, 4-й и 6-й позициях – на стыке 1-й и 2-й, 2-й и 3-й, 3-й и 4-й стоп соответственно.

- по морфемным структурам и их распределению в каждой из семи указанных позиций. Морфемная структура глаголов определялась по «Морфемно-орфографическому словарю русского языка» А.Н. Тихонова [4]. В исследуемом материале было выявлено 13 типов морфемных структур: КФ, КСФ, КФПф, ПрКФ, КССФ, ПрКСФ, ПрКФПф, КСФПф, КССФПф, ПрКССФ, ПрКСФПф, ПрКССФПф, ПрПрКССФ (здесь и далее: Пр – префикс, К – корень, С – суффикс, Ф – флексия, Пф – постфикс).

Все 13 представленных структур встречаются только в дактиле, в анапесте – 12 структур (за исключением ПрПрКССФ), в амфибрахийе – 11 структур (отсутствуют ПрКФПф, ПрПрКССФ).

Во всех стихотворных размерах морфемные структуры были ранжированы в порядке убывания частоты употребления. При сравнении стихотворных размеров и отдельных позиций в их составе с точки зрения распределения морфемных структур использовался коэффициент ранговой корреляции Спирмена, вычисленный по формуле $r = 1 - 6\sum d / n(n^2 - 1)$, где d – разница рангов, n – число сравниваемых единиц.

Наиболее частотна во всех размерах структура КФ, составляющая 20,6% в дактиле, 25,2% в анапесте и 20% в амфибрахийе. Следующие по частоте ранги (с частотой не менее 5%) занимают: в дактиле – 2. ПрКФ (13,6% – *приходит*), 3. ПрКССФ (13,4% – *развезл*), 4. ПрКСФ (12,9% – *устал*), 5. КСФ (12% – *был*), 6. КССФ (9,4% – *ходил*);

в амфибрахии – 2. КСФ (15,1% – *начинает*), 3. ПрКССФ (15% – *уехал*), 4. КССФ (14% – *молчало*), 5. ПрКФ (10,5% – *испекрут*), 6. ПрКССФ (10% – *посеять*), 7. КССФПф (6% – *вернулся*); **в анапесте** – 2. ПрКССФ (14% – *снесли*), 3. ПрКФ (13,7% – *посажу*), 4. КСФ (10,7% – *отвечать*), 5. КССФ (10% – *глядел*), 6. ПрКССФ (9,5% – *зазвенел*), 7. ПрКССФПф (5,6% – *опускался*).

По общему распределению глагольных морфемных структур (без учета позиций) между разными размерами обнаружена хорошая корреляция: между дактилем и амфибрахией – + 0,88, между дактилем и анапестом – + 0,9, между анапестом и амфибрахией – + 0,84, то есть общее распределение морфемных структур практически не зависит от размера.

Однако при более детальном анализе – с учетом указанных выше позиций – обнаруживаются заметные различия между трехсложными размерами по распределению морфемных структур.

Рассмотрим каждый стихотворный размер в отдельности.

Дактиль. В данном размере зафиксировано 374 глагола, что составляет 31% от общего числа анализируемых глаголов.

Общее число глаголов в межстопных позициях больше, чем во внутрислопных (62% против 38%). Наиболее частотны глаголы в 4-й (25%) и 2-й межстопных позициях (22%). Во внутрислопных позициях относительная частота глаголов убывает от начала строки (18%) к концу (4%). В целом, глаголы наименее частотны в последней стопе. В результате межстопные позиции характеризуются большей частотой глаголов, чем примыкающие внутрислопные, особенно последующие. Так, если в 4-й позиции представлено 25% глаголов, то в 3-й – 9%, а в 5-й – всего 7%.

Межстопные позиции богаче и по количеству встречаемых морфемных структур. В той же 4-й позиции отмечены все 13 структур, тогда как в 3-й – 6, а в 5-й – 7. Меньше всего морфемных структур в 7-й позиции – лишь 4.

Внутрислопные и межстопные позиции различаются по степени сложности глагольных словоформ, то есть по их глубине или степени синтеза. Индекс синтеза глагольных словоформ колеблется в дактиле в пределах от 2,84 морфем (в 5-й позиции) до 4,14 (во 2-й позиции). Средний показатель индекса синтеза для внутрислопных позиций = 2,93, для межстопных – 3,97. Конкретно указанное различие выражается в том, что для внутрислопных позиций характерны более простые структуры из двух-трех морфем. В межстопных позициях более частотны сложные морфемные структуры, и, например, в 6-й позиции 1 ранг принадлежит структуре ПрКССФ, которая в 1-й, 3-й и 5-й внутрислопных позициях занимает лишь 5-й и 6-й ранги, а в 7-й вообще не встречается.

Во всех внутрислопных позициях на первое место по частоте встречаемости выходит двухморфемная структура КФ (*знать, дам*). За ней в 1-й и 3-й позициях следует трехморфемная структура КСФ (*стал, знал*), а в 5-й позиции – структура ПрКФ (*выберешь, сможешь*). Последняя структура занимает в 3-й и 5-й позициях 3-й ранг. Весьма частотна во внутрислопных позициях также структура КССФ (*читал*). В 3-й и 5-й позициях ей принадлежит 3 ранг, в 7-й – 2-й. В межстопных позициях наибольшую частоту имеют пяти- и четырехсложные префиксально-суффиксальные структуры: во 2-й и 4-й позициях 1 ранг занимает структура ПрКССФ (*развезл, нагнали*), 2-й ранг – структура ПрКССФ (*вспахать, повисли*).

По данным корреляционного анализа иерархии морфемных структур, существенная положительная корреляция обнаруживается при сравнении одной внутрислопной позиции с другой внутрислопной же позицией или при сравнении каких-либо межстопных позиций друг с другом, но не при сравнении внутрислопной позиции с межстопной. При сравнении внутрислопной позиции с межстопной существенной положительной корреляции не обнаруживается. Соответственно, наиболее высокие коэффициенты корреляции характеризуют распределение морфемных структур в 3-й и 7-й (+ 0,9), 1-й и 3-й (+ 0,74), 1-й и 5-й (+ 0,69) внутрислопных позициях; в 4-й и 6-й (+ 0,86), 2-й и 4-й (+ 0,84), 2-й и 6-й (+ 0,82) межстопных позициях.

Амфибрахий. Данный стихотворный размер занимает лидирующее положение по количеству встречающихся в нем глаголов, так как он в наибольшей степени коррелирует с типичной для глаголов ритмической структурой в русском языке – / – (с ударением на втором слоге). Зафиксировано 458 глаголов, что составляет 39% от общего числа исследуемых глаголов.

В данном размере, в отличие от дактиля, глаголы наиболее частотны не в межстопных, а во внутрислопных позициях (61% против 39%). Больше всего глаголов встречается в 1-й (22%) и в 5-й (23%) позициях. В межстопных позициях относительная частота глаголов убывает от начала строки к концу, так что наименее частотны глаголы в 6-й межстопной позиции (8%), а не в 7-й внутрислопной, как в дактиле. Соответственно, внутрислопные позиции отличаются большей частотой, чем примыкающие межстопные, особенно последующие. Например, глаголы в 5-й позиции составляют 23% глаголов, в 4-й – 9%, а в 7-й – 8%.

По количеству морфемных структур резкого различия между внутрислопными и межстопными позициями не наблюдается, меньше всего (8) морфемных структур встречается в 1-й позиции, больше всего (10) – в 1-й, 2-й, 4-й и 5-й позициях.

Как и в дактиле, в амфибрахии наблюдаются значительные расхождения между внутрислопными и межстопными позициями в глубине словоформ. Индекс синтеза глагольных словоформ колеблется в пределах от 2,7 морфем (в 3-й позиции) до 4,4 (во 2-й позиции). Средний показатель индекса синтеза для внутрислопных позиций = 3,27, для межстопных – 4,32. Указанное различие выражается в том, что, аналогично дактилю, во внутрислопных позициях доминируют более простые структуры, в межстопных – сложные.

Подобно дактилю, почти во всех внутрислопных позициях (кроме 7-й) первое место по частоте употребления занимает двухморфемная структура КФ (*слышу, видит*). К наиболее частотным относятся также суффиксальные структуры: трехморфемная структура КСФ (*верить, играйте*), занимающая 1-й ранг в 7-й позиции, 2 ранг в 1-й и в 3-й позициях, и четырехморфемная структура КССФ, занимающая 2-й ранг в 5-й и 7-й позициях. В отличие от дактиля, в амфибрахии префиксальная структура менее типична для внутрислопных позиций. Во всех межстопных позициях наибольшую частоту имеет пятисложная морфемная структура ПрКССФ (*утешали, прогноза*), тогда как структура КФ встречается в единичных случаях: во 2-й позиции зафиксировано только 4% таких глаголов от общего числа в стопе, в 6-й – 8%, а в 4-й их вообще нет.

По данным корреляционного анализа иерархии морфемных структур, в амфибрахии выявлена такая же тенденция, как и в дактиле. Наиболее высокие коэффициенты корреляции отмечены между 1-й и 7-й (+ 0,93), 1-й и 3-й (+ 0,91),

1-й и 5-й (+ 0,87) внутрислопными позициями, а также между 2-й и 4-й (+ 0,85), 2-й и 6-й (+ 0,79), 4-й и 6-й (+ 0,64) межслопными позициями.

Анапест. В данном стихотворном размере зафиксировано 357 глаголов, что составляет 30% от общего количества анализируемых глаголов.

Наиболее частотны глаголы во внутрислопных позициях, причем в том же соотношении, что и амфибрахии (60% против 40%). Больше всего глаголов встречается в 1-й (24%) и 2-й (23%) позициях. Как и во внутрислопных, так и в межслопных позициях относительная частота употребления глаголов убывает от начала строки к концу, так что меньше всего глаголов встречается, так же как и в дактиле, в 7-й позиции (6%).

В отличие от амфибрахии, но сходно с дактилем, в анапесте межслопные позиции превосходят внутрислопные по количеству встречаемых морфемных структур. Так, во 2-й позиции представлены все 12 структур, тогда как в 3-й – лишь 6.

Наблюдаются существенные расхождения между внутрислопными и межслопными позициями в глубине словоформ. Индекс синтеза глагольных словоформ колеблется в пределах от 3,3 морфем (в 7-й позиции) до 3,9 (во 2-й позиции). Средний показатель индекса синтеза для внутрислопных позиций = 3,13, для межслопных – 4,25. Данное различие выражается в том, что, подобно дактилю и амфибрахии, для внутрислопных позиций типичны более простые морфемные структуры, для межслопных – сложные.

Во всех внутрислопных позициях первое место по частоте употребления принадлежит двухморфемной структуре КФ (*молчит*), за ней в 1-й и в 3-й позициях следуют трехморфемная префиксальная структура ПрКФ (*поест, донес*), занимающая 2-й ранг в обеих позициях, и префиксально-суффиксальная структура ПрКСФ (*создала, набрело*), занимающая в 1-й и 5-й позициях 3-й ранг. Как видно, в отличие от дактиля, в анапесте для внутрислопных позиций более типична префиксация. В межслопных позициях наибольшую частоту имеют пяти- и шестиморфемные префиксально-суффиксальные структуры: структуре ПрКССФПф во 2-й позиции принадлежит 1 ранг и 2 ранг в 6-й позиции, структуре ПрКССФ – 1 ранг в 6-й позиции, 3 ранг во 2-й позиции.

Корреляционный анализ в анапесте выявил такую же тенденцию, что и в дактиле и в амфибрахии. Практически не наблюдается существенной корреляции в распределении морфемных структур глаголов при сравнении какой-либо межслопной позиции с внутрислопной. Хорошая корреляция зафиксирована лишь при сопоставлении однотипных позиций. Наиболее высокие коэффициенты корреляции отмечены между 1-й и 7-й (+ 0,9), 1-й и 5-й (+ 0,9), 1-й и 3-й (+ 0,89) внутрислопными позициями и между 2-й и 6-й (+ 0,75) межслопными позициями.

На основании проведенного анализа морфемной структуры глаголов в дактиле, амфибрахии и анапесте было установлено, что распределение морфемных структур в трехсложных размерах определяется явным противопоставлением внутрислопных позиций межслопным. Во внутрислопных позициях доминируют простые морфемные структуры, в межслопных – сложные. Различные внутрислопные позиции сходны друг с другом по распределению морфемных структур и отличаются от межслопных. Аналогично этому и межслопные позиции, будучи сходными между собой, противопоставляются внутрислопным позициям.

По общей частоте глаголов в отдельных позициях наблюдается существенная положительная корреляция между амфибрахией и анапестом. Между дактилем и другими размерами такой корреляции нет. В дактиле глаголы наиболее частотны в межслопных позициях, в анапесте и амфибрахии – во внутрислопных. При этом амфибрахий и анапест различаются по характеру доминирующих морфемных структур во внутрислопных позициях.

Таким образом в свете полученных данных нельзя не признать ритмообразующей функции морфемной структуры глагольного слова. Для более детальной характеристики этой функции необходим сопоставительный анализ отдельных позиций в исследуемых размерах.

Источники и литература

1. Бодуэн де Куртэн И. А. Избранные труды по общему языкознанию. Т. II. – М., 1963.
2. Зубкова Л. Г. От иерархической структуры звуковой формы слова к ритмическому члену ниню русской стихотворной речи // Филологические науки. – 1999. № 5.
3. Степанов Ю. С. В трехмерном пространстве языка (Семиотические проблемы лингвистики, философии, искусства). – М., 1985.
4. Тихонов А. Н. Морфемно-орфографический словарь русского языка. Русская морфемика. – М., 1996.

Николенкова Н. В.

ТЕКСТ В ШКОЛЬНОЙ ПРОГРАММЕ: МЕТОД СПЛОШНОГО АНАЛИЗА И АКТИВИЗАЦИЯ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ПРОИЗВЕДЕНИЙ СОВРЕМЕННЫХ АВТОРОВ

Текст является основным объектом рассмотрения в школьном курсе словесности – этот принцип лежит в основе практически всех современных программ по русскому языку. Предполагается умение читать и понимать связный текст, проводить лингвистические разборы всех уровней, создавать собственные сочинения. «Основное внимание уделяется слову и его значению, т.е. лексике и семантике, вопросам лексической и грамматической сочетаемости слов, алгоритму построения простых и сложных предложений, связи предложений в тексте. Акцент делается не на перечислении языковых фактов, а на их интерпретации, на том, как язык функционирует и какие универсальные языковые механизмы обеспечивают общение», – говорится в одной из программ [1].

Теоретические положения верны, но нам кажется, что практика, принятая в реалии школьного курса русского языка, не помогает, а мешает школьнику научиться реализовывать сформулированный подход. Иначе говоря, все задания, которые выполняются в школьном курсе русского языка и включаются далее в программу экзамена, предполагают дискретный подход к тексту, заставляют воспринимать его как базу, разбор которой проводится путем расчленения на элементы. Даже синтаксический анализ, предполагающий построение схемы, основан на принципе расчленения текста на части и описания строения каждой из них.

Корни проблемы в определенном смысле лежат в представлении о комплексном анализе как о методе стандартного описания любого текстового отрезка. Выявление индивидуальных лингвистических принципов построения каждого предложенного на разбор фрагмента не является задачей, которая ставится перед учащимся. И